

— Те записи с видео, которые я сохранил, сгорели вместе с моим компьютером!

— Слушатель «Сяосяо Мяо» дарит 2333 кредита: Скажите, вы мастер? У меня дома, кажется, завелась какая-то нечисть. Мастер, не могли бы вы прийти и все почистить?

— Слушатель «Полет самолета» дарит 4555 кредитов: Хочу в ученики! Хочу в ученики! Хочу в ученики! Хочу в ученики! Хочу в ученики!

Шао Цинчэнь: ...

Что происходит? Эти люди сошли с ума? Разве они не должны были прийти, чтобы усомниться во мне? Как они все внезапно бросились проситься в ученики? Нет, это ненаучно. Постойте...

В этот момент в его окне чата начали мигать аватары — личные сообщения посыпались одно за другим. Шао Цинчэнь бегло просмотрел их: большинство просились в ученики, меньшая часть выражала сомнения. В комментариях тоже звучали недоверчивые голоса, но их тут же заглушили эти фанатичные желающие стать учениками, которые буквально заспамили чат. Было немало и тех, кто требовал от мастера продемонстрировать навыки, но только Шао Цинчэнь знал правду. Да как он это продемонстрирует? У него же вообще никаких навыков нет!

Как раз когда Шао Цинчэнь не знал, что делать, пришел запрос на создание дочернего канала. На платформе J-Station можно было создавать дочерние каналы: для основного канала, в зависимости от его уровня, можно было открыть от одного до десяти подчиненных. Поскольку канал Шао Цинчэня только что открылся, он мог настроить лишь один. Он открыл заявку и присмотрелся, заметив, что этот ID ему знаком.

Пользователь: «Пользователь WS2B94438 просит стать вашим дочерним каналом. Владение дочерним каналом позволяет подменять вас, пока вы заняты! Вы согласны?»

Шао Цинчэнь подумал и нажал «Да».

После одобрения заявки на экране отображался статус создания канала. Через десять минут процесс завершился. Перед зрителями предстал красавец, выглядевший утонченно и благородно. Его внешность была безупречной — можно было смело ставить 101 балл, причем лишний балл — за его харизму!

Парень надел белый даосский халат в подражание Шао Цинчэню и скрестил ноги перед камерой. Шао Цинчэнь мельком увидел модель оборудования и едва не упал со стула. Когда он покупал свое моноблочное устройство, то видел эту модель — самую дорогую супермашину. В отличие от его устройства, тут каждый компонент был профессиональным. И главное — она была куда компактнее его моноблока, идеально подходила для путешествий и трансляций на открытом воздухе. Она поддерживала новейший звездный 10D-голографический эффект, имела сотни визуальных настроек и встроенный софт для пост-продакшена: если захочешь

превратить себя в эталонного красавца, все будет выглядеть абсолютно естественно.

Шао Цинчэнь засомневался: этот красавец-ученик настоящий? Не отредактировал ли он себя до такой степени, что родная мать не узнает? Такая скрытая страсть — истинный почерк богатого наследника. Однако на это оборудование Шао Цинчэнь пускал слюни. Красивая машина стоила баснословных денег. Его собственная модель стоила восемь тысяч кредитов, а это чудо — сотни тысяч! Шао Цинчэнь, которого купили всего за двадцать тысяч, пришел к выводу, что взял с ученика слишком мало. Надо было просить больше.

Настроив трансляцию, Чи Вэй проверил звук и вежливо сказал: — Здравствуйте, господа. Сначала представляюсь: я старший ученик наставника, меня зовут Чи Вэй. Если у вас есть вопросы, можете задавать их мне. Если я знаю ответ, то отвечу. Если нет — запишу и лично спрошу наставника. Учителю нечасто удается выйти в эфир, чтобы проповедовать, так что, надеюсь, вы цените эту возможность. А что касается демонстрации навыков, позвольте мне, как ученику, взять это на себя!

Шао Цинчэню стало приятно, он подумал, что ученик стоил затраченных усилий. Но... как он собирается демонстрировать навыки? Хотя эта супермашина и имеет встроенный софт, парень же включил «сырой» режим без обработки! Он собирается использовать оригинальный режим? Шао Цинчэнь внутренне содрогнулся за своего старшего ученика: паренек, за хвастовство придется дорого расплатиться!

Глава 9

Хотя Чи Вэй взял удар на себя, Шао Цинчэню тоже пришлось несладко. Несколько человек, приславших донаты, писали ему с просьбой взять их в ученики. Шао Цинчэнь чувствовал беспомощность. Как сказать всем, что это ненаучное действо — фальшивка? Ладно, лучше не обращать внимания, пускай его любимый ученик разбирается.

Шао Цинчэнь продолжил изображать глубокомыслие, прищурившись на Чи Вэя. Чем чаще он смотрел на него, тем больше понимал, что ученик — ценная находка: богат, красив, наверняка окружен вниманием девушек. Да и сам парень выглядел прилично, без легкомыслия золотой молодежи. Ему было жаль обманывать ребенка, он решил, что после стрима все объяснит. Но глядя на него, не скажешь, что он глуп, почему же он так уперся?

Чи Вэй принял позу для медитации, сложил пальцы в печати и произнес: — Вчера наставник наставлял меня полдня, и эти знания принесли мне огромную пользу. О базовых знаниях бессмертных я здесь повторяться не буду, «Сжигающее пламя» слишком опасно. Сегодня я продемонстрирую другое начальное заклинание, которому вчера научил меня учитель. Как и «Сжигающее пламя», оно входит в число обязательных для практикующих. Только пламя — это стихия огня, а «Ледяное заклятие» основано на воде. Как следует из названия, оно использует воду как оружие. Возможно, мои способности ограничены, и я могу лишь удерживать воду в руках в форме водяного столба, но никак не могу создать «Ледяной меч», о котором говорил учитель. Поэтому прошу наставника даровать мне еще пару советов, я буду усердно учиться.

Закончив говорить, Чи Вэй больше не тратил слов. Сложил пальцы в «печать очищающей воды». Движения были грациозными, искусными; в каждом жесте чувствовалась мужская легкость. Шао Цинчэнь подумал, что это искусство — все равно что снаружи блеск, а внутри пустота. Но пока он размышлял, как объяснить зрителям, что медитация полезна для здоровья и саморазвития, из пальцев Чи Вэя вырвался столб воды. Вода намочила подушку, и хотя длилось это всего пару секунд, все были ошеломлены. В равном недоумении пребывал и Шао Цинчэнь. От крайнего удивления он забыл удержать выражение лица «крутого мастера».

Как такое может быть? Что происходит? Нет, Чи Вэй наверняка спрятал в рукаве трубку. Но халат у него с рукавами в три четверти — руки обнажены до локтя. В 10D-трансляции в оригинальном режиме если бы он сжульничал, любой бы заметил. Наверняка многие зрители сейчас включили 10D-режим, чтобы найти подвох, потому что в чате стояла тишина, был слышен только звук капающей с рук Чи Вэя воды.

Это что, черт возьми, реально?

Он вспомнил популярную тему на форуме J-Station, где описание «Сжигающего пламени» было пугающе детальным. И Чи Вэй, когда просился в ученики, тоже упоминал силу этого заклятия. Он считал это фантазиями подростков с синдромом восьмиклассника, но сколько же таких подростков на свете? Как он умудрился встретить именно их? И тот человек, что называл себя тридцатилетним — неужели тоже болен этим?

Несмотря на сомнения, Шао Цинчэнь старался поддерживать образ мудреца вне мира сего. Когда с рук Чи Вэя упала последняя капля, Шао Цинчэнь заговорил: — Любимый ученик! Главное в «Ледяном заклятии» — это превращение воды в лед. Ты верно начал с «печати очищающей воды». Но затем нужно сменить ее на «печать ледяной чистоты». Первая нужна, чтобы собрать энергию воды, а вторая — чтобы превратить воду в столб или ледяной меч. Контролируй время, иначе вместо меча получишь ледяную глыбу.

Лишь сам Шао Цинчэнь знал, что несет несусветную чушь, однако на стриме присутствовали уже сотни... нет, взглянув на счетчик зрителей, он увидел, что их тысячи. Донаты сыпались градом. Шао Цинчэнь почувствовал, что сорвал куш, вот только после эфира ему придется серьезно изучить ту книгу под названием «Записки о восхождении смертного», чтобы понять, что это вообще за чертовщина!

Зрители в чате буквально застыли с открытыми ртами, пока Чи Вэй, следуя советам наставника, путем проб и ошибок наконец сменил печати в нужный момент. В его руках появился острый ледяной меч длиной полметра. Поскольку контроль над энергией был еще несовершенен, меч продержался всего секунд десять, а затем с тихим звоном разбился, упав на пол. Но даже этого хватило, чтобы повергнуть аудиторию в шок. Экран наполнился виртуальными цветами и аплодисментами, чат заполнился картинками поклонения. Кто-то даже купил премиум-рассылку: «Мастер, примите меня в ученики!»

Один голос вызвал лавину. Ошеломленная публика начала строчить то же самое, и вскоре весь экран оказался перекрыт спамом, так что даже лица Чи Вэя не было видно.

Шао Цинчэню стало не по себе, он еле удержал свое маскообразное «лицо мастера». Что делать? Быть популярным — тоже неловко. Принять их? А вдруг навык — фальшивка, и потом его назовут мошенником? Не принять? Ситуация тупиковая, и это удручает!

Пока Шао Цинчэнь мучился, пришло сообщение от Чи Вэя: — Наставник, полагаю, к выбору учеников нужно подойти с осторожностью.

Шао Цинчэнь немедленно ответил: — Ты прав, любимый ученик!

Пальцы Чи Вэя замерли, затем он отправил еще одно сообщение: — Ученик считает, что нет смысла тратить силы на тех, у кого нет таланта. Учитель сам говорил, что такие люди встречаются раз на миллион. Лучше выбирать только тех, у кого есть задатки. Это облегчит жизнь наставнику и не уронит вашего достоинства. Если набирать учеников с разным уровнем способностей, это лишь пустая трата времени. Если вы хотите расширить секту, можно доверить эту задачу мне.

Шао Цинчэнь мысленно поставил лайк Чи Вэю. Этот ученик — настоящее сокровище, понимает учителя с полуслова, просто как маленькое уютное одеяльце! Он полностью передал это задание Чи Вэю.

Чи Вэй спросил: — Сколько учеников вы планируете принять?

Шао Цинчэнь подумал и ответил: — Есть много путей: меч, заклинания, физическое развитие, алхимия, артефакты, массивы, марионетки, целительство, яды, геомантия... Ладно! Возьми десять человек. Лучше набрать десятков, чем устраивать огромный цирк, когда толком ничего не знаешь.

Чи Вэй начал заниматься отбором, огласив список требований. Кто-то расстроился, кто-то негодовал из-за строгости, кто-то считал их шарлатанами, которые просто разыгрывают спектакль.

Что ж, многие сомневались. В конце концов, дело веры. Требование «один на миллион» удобно тем, что их можно вечно не находить. Кто-то уже начал обвинять их в мошенничестве, но Чи Вэй оставался невозмутимым. Он огласил стандарты отбора:

Первое: проверка способностей через медитацию с чашей воды.

Второе: проверка навыков в режиме реальности.

Третье: чтение наизусть «Дао дэ цзин» — кто не справится, тот выбывает.

Шао Цинчэнь остался доволен, кивнул Чи Вэю и выключил моноблок. Чи Вэй тоже кивнул и вышел из сети. Зрители требовали продолжения банкета. Хотя они не были уверены в

истинности происходящего, это было в новинку — никто еще не снимал ничего подобного. Они стали свидетелями рождения новой секты!

После эфира Шао Цинчэнь выпил огромную кружку воды. Столько лет стримил, но так не нервничал еще никогда. Раньше приходилось и смешить, и изображать крутого, и скакать перед камерой, но это было легче. Утолив жажду, он бросился к кровати и схватил «Записки о восхождении смертного». Книга лежала на месте, все та же грубая, кустарная копия. Он открыл первую страницу и подозрительно прошептал: — Это правда работает? Почему у меня нет способностей?

Он первым начал упражняться по этой книге, так почему все вокруг достигли успеха, а он все топчется на пороге?

Как раз когда он собрался швырнуть книгу в стену, на ее пожелтевшей странице вдруг начали появляться слова, написанные тушью: «Спокойствие, юный герой! Я не переживу такого броска!»

Шао Цинчэнь чуть не выронил книгу. Посмотрев на это «привидение» секунд десять, он успокоился. В мире, где возможно переселение в другое тело, чего еще удивляться? Он глубоко вздохнул и снова приложился к кружке с водой.

Собравшись с духом, он спросил дрожащим голосом: — Эй, ты живая?

На первой странице появилось странное розовое пятно, а затем проступили слова: — стыдно, как стыдно!

Шао Цинчэнь: ...

Да что тебе стыдиться! Это мне должно быть стыдно! Какая-то живая субстанция неопределенного пола спала со мной в одной постели, видела меня голым, любовалась моим сном, прямо наблюдала за тем, как я просыпаюсь! Стыдиться должен я!

Глава 10

WTF!

После случившегося у Шао Цинчэня просто не было сил злиться. Что он мог сделать? Сжечь книгу? Ха, это же его основной источник дохода! Без него он не заработает на жизнь. Как юноша, который никогда раньше не чувствовал давления со стороны сверстников, он даже в глубине души мечтал, чтобы кто-то внушал ему: «Соберись, не позорь меня!»

Но, увы, родители Шао Цинчэня давно скончались. Впрочем, это не мешало ему идти вперед. Правда, путь его был довольно прагматичным — зарабатывание денег... Жизнь без денег

невозможна.

Когда он чуть не бросил учебу, когда родители попали в больницу, когда приходилось жить на одни лепешки, он не раз убеждался: деньги — это великая вещь. И юный Шао зарабатывал везде, где только мог. Он уже почти закончил университет и готовился ворваться в жизнь, чтобы зарабатывать большие деньги, но случился перенос в новый мир...

Перенос, ну и ладно, здесь он тоже не пропадет. Правда, сейчас ситуация вышла из-под контроля. Хотел сделать стрим по мотивам культивации, а в итоге внезапно продемонстрировал реальную магию. Если межзвездная сеть признает это, ладно, а если нет? Что тогда?

«Записки» словно прочли его мысли и выдали текст: «Не беспокойтесь, юный герой. Коэффициент принятия реальности в текущем измерении равен 7, если выше 3 — катастрофы не будет».

Шао Цинчэнь вздохнул с облегчением, но тут же нахмурился: — Так выходит, мой перенос — твоих рук дело?

Страница «Записок» покрылась тремя черными полосами, и только через некоторое время проступили символы: — О боже, стыдно, очень стыдно.

Шао Цинчэнь взмахнул рукой: — Хватит, хватит про стыд. Лучше расскажи, как так вышло! Зачем ты меня сюда притащила, если это твоя поддельная магическая книга реальна? Почему другие могут тренироваться, а я нет?

На книге появилось: «Ну... это долгая история».

Шао Цинчэнь буркнул: — Короче.

Через полчаса Шао Цинчэнь узнал, что дух книги, воплотившийся в этом «пиратском» романе — мастер пути бессмертных по имени Бай Чжунлин (известный как Бай Линцзы), который уже был на пороге вознесения. Он был одержим коллекционированием древних текстов и перед финальным испытанием взял все свои сокровища с собой, чтобы потом продолжить их ревизию.

Увы, Бай не прошел испытание, его тело было уничтожено, осталась лишь крупица сознания, привязанная к этой книге. Сначала дух был на грани исчезновения, но позже обрел связь с реальностью. Хотя сам он больше не мог тренироваться, но все библиотеки, что он держал в памяти, остались с ним. Поэтому он выписал все известные ему методики. В общем, внутри было все, что только можно представить!

Затем мастер стал скучать и осознал: книга — всего лишь дешевая бумажная вещь, чья жизнь

коротка. Пара капель воды — и она превратится в мусор. А это его жизнь, его труд. Ему нужен был преемник. Но все люди, что владели книгой до этого, видели лишь текст второсортного романа. Да и жизнь Бай проводил ужасную: мастер уровня вознесения целыми днями лежал под одеялом молодых парней, которые читали книгу и делали с ней всякое... Благо, они хотя бы не использовали страницы как туалетную бумагу, и на том спасибо.

Когда однажды он проснулся и увидел, что его снова держит в руках молодой парень, он приготовился к худшему. Но парень примерно два часа читал, хмурился, вздыхал, а потом бросил книгу под подушку и проворчал: — Автор, ты же книгу не о бессмертных пишешь! Зачем так подробно все описывать?

Бай Чжунлин был так счастлив, что всю ночь не давал книге заснуть!

Сначала он обрадовался, что нашел преемника. А затем задумался: сможет ли этот преемник тренироваться? Энергия в этом мире была рассеяна и почти исчерпана — не лучшее место. С его нынешними силами он мог лишь один раз разорвать пространственный барьер.

<http://bllate.org/book/24721/2914375>